

К вопросу о пересмотре устава духовных училищ

Примечание редактора. Помещая настоящую статью, мы имеем в виду — дать высказаться по вопросу о духовных училищах лицам компетентным, к числу которых несомненно принадлежит автор. Вопрос этот специальный, и лично мы не решаемся выступить с определённым мнением. Тем не менее, многие из положений автора кажутся нам очень сомнительными. Точкой отправления служит ему тот § Устава, по которому в училище могут поступать дети других, кроме духовенства, сословий; ввиду этого §, а также для облегчения детям самого духовенства (воспитывающимся в училище даром) поступления в классические гимназии и через последние в университет — автор хотел бы обратить духовные училища в прогимназии и ввести в училища преподавание *французского и немецкого* языков, да и вообще приноровить программу училищ к классическим гимназиям.

с. 32

Духовные училища, если не ошибаемся, представляют собою самый дешёвый и демократический тип училищ, и притом классических. Что учение в них для детей духовенства безвозмездно — это очень хорошо и входит в число условий, обеспечивающих его быт: первоначальное воспитание детей духовенства гарантировано. Но вы тотчас же исказите этот тип, если введёте *иностранные языки*, французский и немецкий; этим бы вносился только элемент *суетный и светский*, а не то, что на потребу. Нам кажется, что настоящий тип духовных училищ менее всего способен отрывать ребёнка от своей среды, — это-то в нём и дорого; это не то, что гимназии, например, где сын сапожника, воспитывающийся вместе с «господами» и хвативший несколько французского языка, непременно сам лезет в «господа», как дочь сапожника — через женскую гимназию — лезет в «барышню»... Мы недавно выразили желание, чтоб в духовное сословие привлекались лица иных сословий, и между прочим — крестьян. Очень легко может сложиться такое направление в среде крестьянства, что лучшие ученики церковно-приходских школ из крестьян пойдут в духовное училище и оттуда в семинарию; поэтому не с гимназией, а именно с семинарией должно быть согласовано духовное училище.

Вообще, мы не видим никакой особенной надобности облегчать искусственно, да ещё на церковный счёт, поступление в *гимназии*, которые и без того переполнены детьми духовенства. Едва ли справедливо утверждать, что путь из семинарий в университет заграждён. Он только затруднён; можно полагать, что и это затруднение будет рано или поздно устранено, но надо надеяться также, что все учебные учреждения, содержимые на счёт свечного сбора и церковных сумм, будут преобразованы соответственно своему прямому назначению...

Появившееся в газетах известие об образовании комиссии для пересмотра устава духовных училищ и о том, что она уже окончила свои занятия, более чем неожиданно. Ничего не было слышно и об образовании её — и вдруг встречаем известие об окончании её занятий. Очень жаль, что такие важные дела, как пересмотр устава учебных заведений, образующих и воспитывающих детей целого сословия, предварительно не подвергаются всестороннему обсуждению в печати, а совершаются в тиши кабинетов, притом же столичных. Составленный таким образом в 1867 году прежний устав духовных училищ показал достаточно невыгоду и неудобство такого составления. Самый устав едва помещается на 20-ти страницах, а чрез 7 лет после его введения в действие потребовалось разъяснений его до 90 страниц, не считая особых указов Святейшего Синода, да учреждения целой корпорации ревизоров, членов Учебного комитета, посылаемых с целью разъяснения статей его на местах ревизии. Очевидное дело, что если на известную статью устава требуется множество разъяснений и указаний, это знак, что она выражена неясно,

*Свирелин, А. И. К вопросу о пересмотре устава духовных училищ / А. И. Свирелин // Русь. — 1884. — 15 июля (№ 14). — С. 32—40.

с. 33 а неясно потому, что только сочинена а priori, а всесторонне не рассмотрена. Быть может, уже поздно; но в видах общей пользы решаемся высказать желательные изменения некоторых статей училищного устава.

1) По § 1-му духовные училища суть учебно-воспитательные заведения для первоначального образования детей православного духовенства; а в § 8-м сказано: «в училища принимаются дети православного исповедания и из других сословий». Как видно, устав, давая образование детям духовенства, желал привлечь учащихся и из других сословий, чтобы таким образом вывести духовные училища из той замкнутости и изолированности, в какой они находились прежде. В таком случае гораздо было бы лучше не назначать духовных училищ именно для детей духовенства. Пусть это будут учебные заведения для детей православного исповедания из всех сословий, состоящие в ведении Святейшего Синода.

2) По § 2-му духовные училища содержатся, при пособиях из сумм Святейшего Синода, на средства, изыскиваемые духовенством каждой епархии. Назначивши духовные училища преимущественно для образования детей православного духовенства, поневоле пришлось и средства к содержанию их возложить на духовенство С какими тяготами и неприятностями изыскиваются духовенством эти средства и каковы они — вполне выяснилось в течение 17-летнего действия устава. Сельское духовенство, особенно низший клир, бедно и из своих средств не может давать достаточных средств. Вся тягота налогов легла на церковные доходы. Не говоря о свечной прибыли и венчиковой сумме, идущей всею полностью на духовно-учебные заведения, и кошелевые церковные доходы в некоторых епархиях обложены тяжким сбором с них в 50% собственно на содержание духовных училищ, кроме других сборов с них же, идущих на другие епархиальные нужды. Налоги эти взимаются с церковью благочинными по полугодиям, и некоторые церкви очищаются буквально до последней копейки. Понятны отсюда жалобы старост церковных и пререкания между ними и священниками. Священник убеждает старосту тем, что доходы церковные добываются службами, совершаемыми им; а староста отвечает, что они собираются с прихожан, которые несут свою лепту именно на удовлетворение нужд церкви и её украшение, а не на что-нибудь другое. Поставьте духовные училища учебными заведениями для православных детей из всех сословий, поставьте курс их не специально подготовляющим только к семинариям, откуда, по понятию общества, выходят только в «попы и дьяконы», но и к гимназиям: тогда земства и городские общества с охотою будут отпускать с своей стороны достаточные средства к содержанию духовных училищ; тогда умолкнут пререкания между духовенством и старостами церковными. Духовные училища в провинциальных городах стали бы тогда классическими прогимназиями; а это величайшее благо для каждого города, потому что из каждого города немалое число детей дворян, чиновников и купцов воспитывается в гимназиях губернских и столичных, где мало 300 рублей в год для содержания каждого из них. Каждый таковой отец с радостью отдал бы своего сына в духовное училище и потому, что сын его будет учиться на его глазах в малых летах, не отрываясь от семьи.

с. 34 3) По § 6-му при училище состоят: смотритель, помощник его, учителя и почётный блюститель по хозяйственной части. На помощника смотрителя возложено главным образом наблюдение за нравственностью учеников и развитие в них нравственного чувства долга и совести. Учеников в училище бывает от 200 до 300. Будет ли такое количество воспитанников жить в училищном общежитии, или, тем более, разбросано на нескольких квартирах, одному помощнику вести такое важное дело невозможно. Устав предвидел это и учредил в помощь ему должности надзирателей. Но так как жалованье надзирателям возложено на средства, изыскиваемые духовенством, а они, мы видели, как изыскиваются туго (жалованья помощнику полагается 900 рублей в год), то, не прибегая к изысканию новых средств и в видах большей пользы для училища, лучше бы на эти деньги учредить при каждом училище должности трёх надзирателей из студентов семинарии с жалованьем каждому по 300 рублей в год при готовых квартирах.

4) По §§ 9, 10, 78, 79 — полагается в училище четыре класса с годичным курсом в каждом; в 1-й класс поступают дети в возрасте от 10-ти до 12 лет, — в последующие классы принимаются имеющие соответственные классу познания и возраст; воспитанники духовных училищ, по окончании курса учения, поступают или в семинарию, или куда пожелают. В этих правилах весьма интересно знать значение слов: куда пожелают. Что воспитанники духовных училищ, по окончании курса учения, могут поступить в семинарию — об этом и спора быть не может. Но очень неопределённо выражения: куда пожелают кроме семинарии. Известно, что воспитанники духовных училищ никогда не желают ограничиваться училищным курсом, а желают по окончании его ещё учиться, и только в единственном случае непоступления

в семинарию ограничиваются училищным курсом. Карьера окончившего училищный курс слишком ничтожна, чтоб им одним ограничиваться — и для неё одной решительно не стоит тратить время на изучение ни к чему практически полезному в жизни непригодных мёртвых языков — латинского и греческого. Куда же они, по окончании училищного курса, помимо семинарии поступить могут? Специальные учебные заведения, например военные гимназии и реальные училища, представляются для воспитанников, изучавших латинский и греческий языки, совсем неподходящими и по средствам, какие в них требуются для образования, и по учебному курсу, какой в них проходится. Всего ближе и подручнее для них классические гимназии, в коих тоже преподаются латинский и греческий языки. Могут ли в самом деле ученики духовных училищ свободно, без затруднений переходить в соответствующие им классы гимназий? Возраст, требуемый для наступления в классы духовных училищ и гимназий, один и тот же. Окончивший курс учения в духовном училище имеет *minimum* 14-ть лет и *maximum* 16-ть. Если пожелает он перейти в гимназию, то может поступить, имея 14-ть лет, в III и IV класс, — 15-ти лет в IV класс, — 16-ти лет в V класс. Допустим самые скромные желания: окончивший курс учения хочет поступить в возрасте 14-ти лет в III-й класс. Посмотрим теперь, как он подготовлен в училище по действующему уставу. При сравнении училищного курса с гимназическим оказывается: что 1) *по Закону Божию и русскому языку* он знает курс IV класса гимназии; 2) *по латинскому языку и греческому* должен знать больше III класса; только в успешности знания, не говоря о повальном недуге в духовно-учебных заведениях послабления и снисхождения к ответам учеников со стороны преподавателей и малой опытности к серьёзному преподаванию самих преподавателей, можно сомневаться ещё и потому, что уроков по классическим языкам назначено в училищах меньше, чем в гимназиях; 3) *по географии* должен быть готов даже в V класс, но опять возникает сомнение в успешности знания, так как в училищах проходится география в два года, а в гимназиях в четыре года; 4) *по арифметике* с. 35
готов в III класс, если он хорошо изучил в 11-ть уроков то, что в гимназиях изучается в 14-ть уроков. Допустим самый счастливый случай, то есть что ученик по означенным предметам выдержал успешно экзамен, — и тогда поступить в III-й класс гимназии не может, потому что в училищах не преподаются языки — французский и немецкий, а в гимназиях они изучаются со 2-го класса. Пожелал бы поступить по крайней мере во II-й класс, но, как имеющий 14-ть лет, не имеет на то права. О поступлении в IV класс и мечтать не может, как совсем не изучавший алгебры, всеобщей и русской истории. Что же выходит? Окончивший училищный курс не может поступить ни в I-й и II-й классы гимназии, как имеющий 14-ть лет, ни в III-й, как не знающий новых языков, ни в IV, как не знающий, сверх того, алгебры и истории. Удивительное дело: училищный устав и гимназический, составленные на почве классической, в практике между собою не сходятся. Ещё удивительнее то обстоятельство, что из класса прогимназии можно без всякого затруднения переходить в соответствующий класс гимназии, а из училища в соответствующий класс гимназии поступить нельзя. Ужели это случайность? Таким образом, выражения § 10 устава: *куда пожелают*, на самом деле значат: ученики, окончившие училищный курс, поступают или в семинарию, или возвращаются в дома своих родителей и живут там до отбывания воинской повинности со льготою 3-го разряда. Но училищный курс очень легко и удобно привести в соответствие с гимназическим уставом в 4-х классах. Вот для примера расписание учебных предметов:

Предметы	I класс	II класс	III класс	IV класс	итого
1. Священная история	3	2	—	—	5
2. Катехизис и богослужение	—	—	2	3	5
3. Русский язык с ц-слав.	6	4	3	2	15
4. Греческий язык	—	4	5	6	15
5. Латинский язык	6	5	5	4	20
6. Арифметика	4	4	3	—	19
7. Алгебра и геометрия	—	2	2	4	8
8. География	2	2	2	2	8
9. История всеобщая и русская	—	—	2	3	5
10. Немецкий язык	—	3	2	2	7
11. Французский язык	3	2	2	2	9
12. Церковное пение	2	внеклассные занятия пением			
13. Чистописание	2	рисование вне классных занятий			
Итого	28	28	28	28	—

В подобном изменении курса духовных училищ настоят крайняя надобность. Духовные семинарии можно делать специальными учебными заведениями для приготовления к пастырскому служению и к поступлению в духовные академии; но духовные училища непременно должны быть приведены в соответствие с курсом гимназии. Из семинарии ход в высшие светские учебные заведения закрыт; по крайней мере из училищ дать возможность детям духовенства переходить в гимназии: не все же они способны и желают быть «священниками и дьяконами».

с. 36 5) По §§ 10—24 каждая епархия, по числу находящихся в ней духовных училищ, разделяется на участки, именуемые училищными округами, и духовенство каждого округа имеет попечение о своём училище; для сего оно однажды или дважды в год устраивает съезды или собрания священнослужителей, избираемых по одному от 10-ти причтов. Предметы для обсуждения на съездах в уставе указаны следующие: 1) обсуждение заявляемых съезду сведений о состоянии училища в учебно-воспитательном отношении; 2) изыскание мер к лучшему содержанию училища и назначение с этою целью единовременных или ежегодных пожертвований на училище; 3) определение размера ежегодной платы с учащихся в училище из других сословий; 4) избрание членов училищного правления из среды местных священнослужителей сроком на три года.¹

Практика показала всю невыгоду и ненормальность первой статьи обсуждения съездом заявляемых сведений о состоянии училища в учебно-воспитательном отношении. При каждом училище состоит начальство училища, даже целое правление, состоящее из пяти лиц, обязанное следить и обсуждать все предметы учебные и воспитательные по журналам, представляемым епархиальному преосвященному, им рассматриваемым и утверждаемым. В учебно-воспитательном отношении каждое училище подчинено семинарскому правлению, которое содействует правильному и успешному развитию учебно-воспитательной деятельности училищ. Для сей цели посылаются ревизоры, то от семинарского правления, то члены-ревизоры из Учебного комитета. Какая же надобность учреждать *status in statu* и подводить под контроль целое правление членам съезда, собранным часто издалека и не компетентным в учебном училищном деле? Ненормальность этой статьи устава признана чрез четыре года после введения устава в действие. Определением Святейшего Синода: 1) съезд не имеет никакого права требовать в своё собрание учеников для отобрания от них каких-либо показаний; 2) не может решать вопроса о пригодности или непригодности преподавателей училища, ни выбирать их, ни представлять к наградам; 3) не может ни увольнять, ни назначать делопроизводителя правления, ни производить поверочных испытаний ученикам, ни присутствовать на экзаменах, ни делать постановления о приёме учеников на казённое содержание. Может съезд только поверять расходы по училищу в суммах, жертвуемых духовенством; но это он может делать разве от нечего делать, потому что для контроля за суммами училищными учреждён постоянный ревизионный комитет из 3-х священнослужителей. Учреждай хоть целое облако ревизоров — 2 × 2 не будет более 4-х. Все расходы по училищу ведутся согласно смете, предварительно рассмотренной самим съездом, и по журналам правления, утверждаемым епархиальным преосвященным. Для проверки сметы с документами достаточно вполне одного ревизионного комитета.

Вторая статья занятий съезда, об изыскании мер к лучшему содержанию училища, имела значение в начале, при введении устава; но после 17-летнего его действия, когда эти изыскания, как видели выше, дошли до того, что в иных церквях всё «изыскано» до последней копейки, когда бюджет каждого училища уже достаточно определен, — решительно не настоят надобности в ежегодном собрании училищного съезда духовенства.

Третья статья занятий съезда — об определении размера ежегодной платы с учащихся из других сословий, и четвёртая — об избрании членов правления из среды священнослужителей, тоже не имеют нужды в ежегодном собрании съезда: можно однажды навсегда установить размер платы с учащихся из других сословий, — не каждый же год менять его! А избрание членов правления из священнослужителей и по уставу требуется после трёх лет по их выборе.²

с. 37 Для чего же собираются ежегодно съезды духовенства? Для чего ежегодно до 2500 иереев собираются и тратятся на проезды в училищные города? Для того, чтобы рассмотреть смету на следующий год, составленную правлением училища и урезать из неё несколько

¹Прежде и избрание смотрителя училища подлежало съезду; но в настоящее время эта аномалия более не существует.

²Мы не разделяем мнения автора о съездах. Это учреждение во всяком случае может быть полезно, хоть бы для обмена мыслей между духовенством; нужно только, чтоб в них участвовали и миряне, тем более что и в духовные училища допускаются дети других сословий. Редакция.

десятков рублей! Если каждый депутат съезда издерживает на проезд *minimum* 10 рублей, то стоит ли эта игра свеч на 25 000 рублей? Когда прошли слухи о нарушении съездов, то в газетах появилась великая трескотня слов об отстаивании их; доказывали, между прочим, необходимость их важности обсуждения на них церковно-религиозных вопросов. Но обсуждение этих вопросов совсем не подлежит училищным съездам: предметы занятий их точно и ясно указаны уставом, и кроме тех 4-х статей, которые выписаны выше, других не означено. Обсуждать церковно-религиозные вопросы подлежит благочинническим советам, составленным из всех священнослужителей каждого благочиния. Собрания таких советов очень желательны по крайней мере два раза в год, чтобы будить и развивать пастырскую деятельность на пользу святой церкви и благо прихода. Училищные же съезды ежегодные для рассмотрения по одной смете по устоявшемуся училищному бюджету составляют одно лишь бремя для духовенства. Они требуются в экстренных нуждах училищных, когда, например, требуются капитальные постройки училищные или требуются особые, превышающие обычную смету расходы.

6) По § 34-му училищное правление, под председательством смотрителя, составляют: помощник его, один из учителей, избираемый сим же правлением, и два члена из священнослужителей училищного округа, избираемые съездом духовенства сроком на три года (§ 3 п. 4). «При выборе из среды духовенства членов в училищные правления должна быть соблюдаема возможная осмотрительность, дабы в это звание были избираемы лица не только по степени образования, но и по образу жизни и нравственным качествам своим *вполне достойные* оказываемого им доверия». По пункту 6-му баллотировке в члены училищного правления из духовенства подвергаются по преимуществу священнослужители городских церквей (именно того города, в котором помещается училище, п. 4 § 21) и приходов, не слишком отдалённых от города. По § 43, п. 5, членам правления от духовенства предоставляется право к беспрепятственному посещению классов в училищах, когда пожелают... Члены правления от духовенства обсуждают вместе с другими членами: 1) дела о приёме учеников в училище, переводе из класса в класс или оставлении в том же классе; 2) рассматривают ежемесячно представляемые учителями ведомости об успехах и поведении учеников; 3) составляют общие списки после экзаменов; 4) назначают лучшим ученикам награды и исключают дурных учеников; 5) изыскивают и обсуждают меры к охранению и утверждению доброй нравственности между учениками; 6) приобретают книги для училищной библиотеки, также руководства и пособия для учителей и учеников; 7) составляют правила о порядке хранения и выдачи книг и учебных пособий; 8) составляют расписания еженедельных уроков по классам; 9) рассматривают годичный отчёт смотрителей по учебной и нравственной части; 10) ведут формулярные списки всех должностных, кроме себя, лиц училища; 11) производят приёмные и годичные испытания учеников. К сему принадлежат им же наравне с прочими членами дела и по экономической части, как то: 1) о содержании и помещении учеников; 2) составление годовой сметы на содержание училища; 3) заведование всеми частями училищного хозяйства, равно как имуществом и зданиями училища; 4) произ-

с. 38

водство торгов по подрядам и поставкам для училища и заключение контрактов и условий; 5) наблюдение за своевременным поступлением сумм, запискою оных на приход и расходование сообразно с годовой сметою и отдельными представлениями; 6) хранение и свидетельствование наличных сумм училищных, и 7) составление годичного отчёта по экономической части.

Мы нарочно выписали все статьи, касающиеся членов правления от духовенства, чтобы видеть, какие важные обязанности возлагаются на них по уставу и каких способностей, образования и энергии они требуют от них. Членам правления от духовенства даны огромные права, каких не дано ни помощнику смотрителя, ни члену из учителей, например, посещение классов во время уроков наставников-академистов. Это своего рода *alter ego* смотрителя. Составителям устава, как видно, представлялась самая мрачная картина тогдашних училищ: «там-де тирания во всей ужасающей силе, — учителя — это семинаристы, пропитанные насквозь заскорузлым бурсацизмом, — начальствующие — это взяточники, — татие суть и разбойницы». Между тем столичное и губернское духовенство представлялось состоящим из магистров и кандидатов академии, знающих в совершенстве учебную и педагогическую часть училищную, честных, бескорыстных, энергичных деятелей. Требовалось, стало быть, подавить всякую тиранию, уничтожить значение всякого начальства и власти училищной, направить этих бурсаков-учителей на полезную деятельность. Вот этими только соображениями и можно объяснить появление таких статей в уставе, как, например, избрание съездом духовенства смотрителя училища, учреждение контроля над всеми преподавателями и над всеми частями училищной жизни в лице двоих членов от духовенства, этих почтенных учёных светил из духовенства, — магистров и кандидатов богословия. О существовании училищ в провинциальных городах, где

с. 39

в целом училищном округе часто не бывает среди духовенства ни одного лица с академическим образованием, а в среде городского духовенства, в местонахождении училища, половина священников-семинаристов 2-го разряда, притом же довольно пожилых, которым во всю жизнь пастырского служения не требовался ни один предмет училищного курса, которые почти совсем разучились склонять и спрягать по-гречески и по-латыни: это как будто было вовсе опущено при составлении устава. Какую осмотрительность по уставу ни наблюдайте при выборе членов правления, а должны выбирать из наличных священнослужителей — и избирают *volens-nolens* иногда пожилых второразрядных семинаристов. И вот, по силе самого устава, в обновлённых училищах является очень невзрачная картина; лица духовные, доселе занятые только одним своим приходом, расставшиеся несколько десятков лет с научным образованием, притом же не очень завидным и по аттестации семинарской, не имеющие права быть преподавателями в духовном училище, с принятием должности члена правления, как будто с принятием особой просветительной благодати, обязаны давать здравые суждения по вопросам учебно-воспитательным, знать основательно все предметы училищного курса и приёмы их преподавания, экзаменовывать по всем предметам, посещать классы и следить за преподаванием лиц академического образования (так как в настоящее время преподавателями назначаются в училище кандидаты академии). Какое непосильное бремя тяжкое возложено на лиц, которые никогда не желали его и не готовились понести его! Какая нужда выводить на сцену и компрометировать лиц духовенства пред преподавателями-академистами и пред учениками, изучающими науки? Не изучать же, в самом деле, тем священникам-членам, избранным на 3 года, предметы училищного курса, не учить же им латинскую и греческую грамматику! Весь вред от такой постановки выборов в члены правления отзывается на науке. Эти члены вполне сознают, что в суждениях по части учебных педагогических вопросов они не компетентны; почему безмолвно проявляют свою членскую власть на экзаменах в постановке хороших баллов ученикам, плохо отвечающим. Расчёт очень понятный и естественный: когда пользы учебно-воспитательному делу они приносить не могут, хотя бы и желали того, — стараются по крайней мере не делать никакого вреда ученикам. А за такое отношение их к ученикам съезды духовенства всегда будут очень благодарны им. В экзаменских табелях нередко можно встретить такие отметки: трое членов из училищной корпорации ставят ученику по двойке, а два члена по четвёрке — средний балл выходит, таким образом, переводный. В правилах устава как будто предусмотрено это послабление, и смотрителю дано право вносить на обсуждение правления эти несообразности. Но, во-первых, каждый член правления ставит отметку тотчас по ответе ученика и не показывает её смотрителю; узнаётся она после экзамена при внесении в общую табель; во-вторых, для более обстоятельного обсуждения потребовалось бы вслед за ответом ученика писать на бумаге с буквальной точностью все его ошибки и промахи, — помнить их все невозможно; в-третьих, это обсуждение, как компрометирующее членов правления в неумение их оценивать ответы, повело бы к великим пререканиям между сторонами, поселило бы раздор между ними и смотрителем; а члены обидчивые постарались бы такие обсуждения смотрителя толковать на съезде духовенства придирками его, нежеланием добра их детям, гонениями. Во избежание нежелательных никому неприятностей — зло послабления и терпит в ущерб науке, отчего баллы учеников духовных училищ очень часто совсем не выражают точного и определённого знания их по известному предмету. Для сложения непосильного бремени с членов правления от духовенства — с одной стороны, и для охранения интересов науки — с другой, весьма полезно училищное правление разделить на собрания двоякого рода: 1) на педагогические и 2) экономические. В первых присутствуют, под председательством смотрителя, все преподаватели; а для ведения собственно канцелярских дел достаточно 4-х членов: смотрителя, помощника его и двух преподавателей по выбору всех преподавателей. Во-вторых, под председательством смотрителя присутствуют — помощник его и два члена правления от духовенства. Предметами первых собраний будут те 11 пунктов учебного характера, которые означены выше в статье об училищном правлении; предметами вторых собраний будут те 7 пунктов экономического характера, которые означены там же: тогда каждый член правления был бы на своём месте и не производил бы разделения и спутанности в общем деле учебном, и дело учебное велось бы правильнее, естественнее, серьёзнее.

7) По § 52 смотритель должен преподавать один из предметов училищного обучения и иметь до шести уроков в неделю. Независимо от сего он обязывается посещать сколь можно чаще классы, вникать в дух, направление и способы преподавания, следить за успешным прохождением предметов и тому подобным. Неопределённость выражений: *и иметь до 6-ти уроков в неделю* в практике повела к тому, что смотритель обязательно преподаёт 6 уроков безвозмезд-

но. Принимая во внимание, что полная преподавательская кафедра исчисляется в 12-ть уроков с жалованьем в 900 рублей, выходит отсюда, что смотритель безвозмездно преподаёт половину уроков кафедры преподавательской и теряет 450 рублей. Если эти деньги вычесть из жалованья, положенного смотрителю, то труды смотрительской должности оцениваются только 750 рублей, то есть на 100 рублей ниже оценки должности каждого преподавателя. Принимая к тому же во внимание, что он во время своих 6-ти уроков не может следить за преподаванием других предметов, что иногда очень нужно бывает, долг справедливости требует или оплачивать ему уроки его наравне с прочими преподавателями, или возложить на него преподавание не более 2-х уроков в неделю, как в семинарии на ректора семинарии.

8) По § 41 п. 11 правление училища составляет годовую смету на содержание училища, которая рассматривается съездом духовенства. В эту смету вносится, между прочим, ассигновка на училищную библиотеку. Ни одна статья не подвергается так урезыванию съездом, как эта ассигновка.

Примечание к § 93-му, гласящее, что выписка духовных журналов в училищные библиотеки может быть допущена только тогда, когда будут удовлетворены все учебные нужды, даёт съезду твёрдое основание к тому, чтобы назначать на библиотеку самое ничтожное содержание. Оттого в библиотеки училищные не выписываются все учебные пособия для учителей, рекомендуемые духовным и светским начальством, ни полезные книги для чтения их, и библиотеки для чтения учеников остаются доселе очень скудны. На целую корпорацию учительскую не на что выписывать, например, «Московские ведомости» или другую серьёзную газету, будто не полагается корпорации и знать, что делается на белом свете. Необходимо ассигновку на библиотеку сделать постоянной, определённой, не подвергаемой изменениям. Великое благодеяние было бы для каждого училища, если бы средства на библиотеку фундаментальную отпускались из духовно-учебного капитала; ассигновка же съезда пусть бы шла на выписку книг той и другой библиотеки.

Вот более других важные статьи училищного устава, которые требуют изменения при его пересмотре.

...в-р...